

СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО

Орган Министерства кинематографии СССР и Комитета по делам искусств при Совете Министров СССР

№ 3 (1495). Год издания XXIII

Среда, 7 января 1953 года

Цена 45 коп.

К 75-летию со дня смерти Н. А. Некрасова

Слово зрителя

Радостно трудиться в искусстве для такого зрителя, как наш, — строгого и благодарного, отзывчивого и взыскательного.

Советский человек повседневно приходит в отношении к искусству высшие и все растущие запросы. В этих запросах находят свое отражение его могучий духовный рост, огромный опыт, накопленный им в борьбе за коммунизм, славу и богатство его творческой личности, раскрепощенной и расширенной в условиях социалистической действительности. «Необходимо учитывать», — говорил в своем докладе на XIX съезде партии тов. Г. М. Маленков, — что высокий и культурный уровень советского человека неизменно вынуждает его искать все новые и новые пути в развитии искусства, в развитии литературы и искусства. Советские люди не терпят серости, безынициативности, фальши и презрительно высмеивают требования к творчеству наших писателей и художников.

Эти требования советских людей являются мощным стимулом, выдвигающим наше искусство вперед, к новым завоеваниям, и созданию истинно великой сталинской школы преемственной советской классики.

Мастера советского искусства по праву гордятся тем, что они не только учат, но и участвуют в своем зрительстве. Голос зрителя принимается в самые глубокие тайники их творчества, активно влияя на весь его ход, направляя и обогащая художника.

Эта тесная связь со зрителем вытекает в практике советского искусства в самых разнообразных проявлениях. Все чаще и чаще сами художники приходят к зрителю за советом. Зрительская конференция стала одной из обычных традиционных форм работы советского театра, на встрече со зрителем артисты и режиссеры выносят важные для их творчества практические указания.

Как правило, зрители охотно посещают такие конференции, проявляют горячую заинтересованность и в повседневной практике работников искусства, и в их часах свободного времени. А какая интересная почва накопилась у многих зрителей, художников, композиторов, во многих театрах и киностудиях! Какими содержательными вопросами полны книги отзывов на художественные выставки! Гордые патристические зрители с советскому искусству предъявляют эти искренние строки, эти возлюбленные устные выступления.

Зрители справедливо отмечают в своих отзывах, что завершенность искусства перед народом еще велика, что мало у нас новых кинофильмов и опер, мало новых песен, мало хороших пьес и драматургических пьес на темы современной жизни. От внимания зрителей не ускользает «малейшая неправда, фальшь в произведении искусства, не ускользает проявление небрежности, спешки, безответственности. С горячностью говорят они и о несообразности, допущенной драматургом в его пьесе, и о неподобающем вводе нового персонажа в спектакль, и о погрешности против культуры речи, и о технических неполадках на сцене.

Но случаются, что так называемые разные спектакли посещают притом же специальное обсуждение зрительской конференции в Ленинграде, отчет о которой публикуется в сегодняшнем номере нашей газеты; зрители не хотят мириться с нетребовательностью отдельных театров, с лгунами или скучной «интересностью» спектакля. Борьба за отличное качество искусства на производстве, они по праву требуют, чтобы и театры выпускали продукцию только отличного качества!

Совершенно естественное стремление зрителей к встрече с работниками искусства и самих работников искусства к общению со зрителем далеко не всегда находит должную организационную поддержку со стороны учреждений, призванных быть организаторами этих встреч. В первую очередь со стороны многих театров. В московских театрах, например, зрительские конференции устраиваются крайне редко, от случая к случаю, и притом далеко не всегда проводятся на высоком уровне. Некоторые конференции из-за отсутствия настоящих

взвешивают подготовку, делового обсуждения работы театра подменяются парадными, «обнадеженными» речами, причем часто в таких случаях тот задает основной доклад, проносящийся руководителем театра. Так было, например, на зрительской конференции, состоявшейся в конце минувшего сезона в Московском театре имени Моссовета. Конечно, артистам и режиссерам театра приятно было выслушать заслуженные отзывы в свой адрес, но разве не большую пользу принесла бы им эта конференция, если бы критика недостатков заняла на ней наибольшее место?

И совсем уже неуместно, с обидным равнодушием отнеслись к встрече со зрителем руководители Ленинградского союза советских художников на обсуждении отчетной выставки 1952 года. В зале Русского музея собралась многочисленная аудитория — рабочие и специалисты предприятий Ленинграда. В течение получаса ждали они открытия конференции. Когда же, наконец, она была открыта, выяснилось, что в зале нет ни одного члена президиума Ленинградского союза советских художников.

В минувшем году на одной из зрительских конференций в Москве, посвященной театральным премьерам, в зале раздался вопрос: «А как узнать актеры о наших критических замечаниях?». В самом деле, на конференции, за редким исключением, не было актеров и режиссеров. Но зато даже не в этом. Зрители хотят знать, что их высказывания, их критика, их советы будут не только услышаны и театром, но и приняты во внимание. Никто не возмущается обязательно переделывать спектакль по замечаниям зрителей, не подумав над ними, учесть их в своей работе, практически реализовать то, с чем он определенно согласен, и уж, конечно, непременно ответить зрителям — это его обязанность. Именно такому отношению к критике и учт нас партия.

Бывает и так, что зритель недостаточно четко формулирует свои претензии к театру, иногда какая-нибудь неучащая часть зрителей способна испортить ему впечатление от всего остального. Случается и наоборот: часть зрителей, которую пометил тот или иной зритель, оказывается органически связана со всем идейно-художественным строем спектакля, и за ней обнаруживаются серьезные недостатки замеса, его режиссуры. Художник, заинтересованный в успехе своего произведения, сумеет глубоко проанализировать отзывы, разработать в критичных моментах и найти пути к их преодолению. Для этого нужно лишь настойчивое, чуткое внимание к слову зрителя.

Нередко работники театра, чье искусство получает оценку сразу, в момент творчества, склонны расценивать реакцию зрительского зала, как выражение общественного мнения о спектакле. Нет, слово, реакция зала — важный фактор, изучать ее необходимо. Но подчас это элемент, сопровождающий ту или иную реакцию, зрительский зал и т. п. бывают обманчивы: иллюзии могут относиться не к фразе актера, а к смыслу произносимой им фразы. Что же касается смеха и злорадия, то любой опытный актер знает, как легко его вызвать и как легко в то же время сменить этот смех раздражением, досадой. Подобное мнение о спектакле формируется у зрителя позднее — оно складывается тогда, когда он выходит из театра, когда он раздумывает над спектаклем на следующий день. Тем нужнее для каждого театра открывшиеся беседы со зрителем, их отзывы, их критика. Без этого сегодня не может благоприятно развиваться ни один театральный коллектив, ни один художник.

Пусть же чаще проводятся эти встречи и беседы: пусть внимательней читает живописец каждую запись о своей картине в книге отзывов; пусть серьезно задумается артист кино над письмом зрителя; пусть поразмыслит театральные режиссер над путями устранения указанных ему зрителем недостатков; пусть громче звучит в творческих коллективах страстное слово советского зрителя.

„Красные книжки“

На территории теперешнего Фоминского района Владимирской области, недалеко от Муроме находилось имение Николая Алексеевича Некрасова — Аleshунино, доставшееся ему по наследству от отца. Великий русский поэт приезжал сюда несколько раз. Из Петербурга до Москвы он добирался поездом, а затем сотни километров ехал на тарантасе по знаменитой «Владимирке».

Впервые Некрасов посетил Аleshунино сто лет назад, весной 1853 года. Здесь Некрасов не только отдыхал и хлопотал, но и создал целый ряд своих произведений. Каждая его поездка по Владимирскому краю дала ему богатый материал. Поэт набирал тяжелую долю крестьянского страдания и праздную жизнь русских помещиков. Роман Некрасова «Тихий час» построен на материалах, собранных писателем во время его длительных поездок по Владимирщине. Описание усадьбы, в которой живет один из основных героев романа — помещик Грахов, совпадает с описанием дома Некрасова в Аleshунино. Без изменений сохранены в романе названия ося и деревень, озер и рек, лесов и местечек.

Остаиваясь в Вязниках, Гороховце, Муроме, Некрасов изучает народный язык, записывает песни, поговорки и пословицы, которыми так богаты его произведения. Особый интерес поэт проявлял к Метеру, посещая расположенную на живописном берегу Клязьмы, в теперешнем Вязниковском районе. Он интересовался жизнью и бытом мелких странствующих торговцев — офеней. Метера издана специальная монопономическая мастерство. Отсюда офеней уезжали на подводах или уносили на себе тяжелые ящики, на которых во все края России и продавали их. Вместе с ящиками они продавали и тяжелые деревянные ящики, изготовленные в местной литературе книготорговца — крестьянина Павла Александровича Голышева.

Впервые побывав Некрасов в Метере во время своей первой поездки в Аleshунино в 1853 году. Он посетил метерскую ярмарку и позднее в поэме «Кому на Руси жить хорошо» писал о ней:

Пошли на лавки странники:
Любуясь платочками,
Наволосками ситцами,
Шляпкам, новой обувью,
Надземлем кляжкою.

В 1861 году Некрасов вторично приехал в Метеру, чтобы познакомиться с Голышевым и поговорить с ним об издании своих произведений для народа. Пользуясь литературой Голышева и услугами богатых Владимирских торговцев иноземцами, поэт хотел вывести свои произведения до широких крестьянских масс.

Книготорговец Александр Степанович Турганин в своих воспоминаниях о встрече Некрасова с Голышевым рассказывает со слов Голышева следующее:

«Летом 1861 года к нашему дому подъехала дорожная коляска, запряженная не то тройкой, не то четверкой лошадей. На коляске вылез господин немецкого роста с бледным лицом. Незнакомый оказался поэт Некрасовым, слава о котором давно уже догнала до нас... Некрасов долго сидел у нас: подробно расспрашивал о книжке, о торговле офеней и хоббишником; выписывая чашку, он попросил показать ему наши магазины. В магазине он внимательно просматривал народные книги и картины. При этом он сообщил мне о своем намерении заняться изданием для народа особых книжек, которые он предполагал составлять из своих стихотворений и распространять через офеней. По моему совету Некрасов решил, что брошюры с его стихами будут продаваться в виде маленьких книжечек, в формате обыкновенной лубочной листовки, и красной обложке и будут называться «Красными книжками».

В литературе Голышева лубочными картинками иллюстрировались народные сказки и сказки Пушкина, басни Крылова, стихотворения Кольцова. Здесь же была издана иллюстрированная лубочными

картинками известная русская песня «Не брани меня, родная». Но, несмотря на большую популярность в русском народе творчества великих русских поэтов, их произведения было в лапке Голышева неизмеримо меньше, чем лубочных портретов прусского адмирала Блюхера и адмирал-дирта Фетля.

В 1862 году Некрасов писал Голышеву: «Милостивый государь! Посылаю Вам 1.500 экземпляров моих стихотворений, изданных книжками вытравлена ценой — 3 копейки за экземпляр, — поэтому я желаю бы, чтобы книжки не пропались дорожкой: чтобы из 3-х копеек одна поступила в Вашу пользу, и две в пользу офеней (продавец)», — таким образом, книжка и выйдет в три копейки, не дорожее».

В первой «Красной книжке» Некрасова, которую посылал офеней во все края России, были напечатаны его знаменитые «Боробейники». Несколько позднее Голышевым в его мастерской авторская были изданы лубочные картинка, по которым в виде листовки напечатаны первые строки поэмы «Боробейники». Эта лубочная книжка называлась «Коробушка».

В апреле 1862 года вышла в свет вторая «Красная книжка» Некрасова, в которую вошли: «Забитая деревня», «Огородники», «Школьник» и другие.

«Красные книжки» Некрасова пользовались большим успехом. На слова поэта народ слеза мелодия. В поэзия Некрасова русские люди видели своего поэта, который широким жестом рисовал правдивые картины жизни, призывал к самоотверженной борьбе с самодержавием.

Специальным секретным циркуляром Владимирского губернатора печатание «Красных книжек» было воспрещено. Запрещено было также и продажа их на всех сельских ярмарках и в деревнях.

В пору, когда Некрасов приезжал в Метеру, единственной «приметельностью» ее были кабаки, в которых иноземцы продавали до последней полушки свой жалкий заработок.

Сейчас, спустя сто лет, Метера является крупным центром художественных промыслов. Потомки иноземцев, знающие наизусть все мир народные мастера сохранили на лавках ищутал на изысканно самобытные художественные произведения. Метерские живописцы участвуют на областных и всесоюзных выставках народных мастеров. Произведения лучших из них приобретены многими музеями нашей страны. Метера имеет свой музей.

Поэзия Николая Алексеевича Некрасова — неиссякаемый источник творчества метерских мастеров миниатюры. Старейшие живописцы — Николай Прокопьевич Клязов, Александр Федорович Котлягин и заслуженные мастера искусства РСФСР Иван Александрович Фоминцев и Иван Николаевич Морозов, а также и другие художники Метеры создали ряд прекрасных композиций по мотивам произведений Некрасова. Их рисунки украшают стихи и поэмы великого русского поэта: «Боробейники», «Огородники», «Орица — мать солдатская», «Тройная», «Генерал Топтыгин», «Кому на Руси жить хорошо», «Дедушка Мазай и зайцы» и ряд других книг, вышедших в советских издательствах. В Музее художественной промышленности в Москве хранится миниатюра А. Ф. Котлягина «Некрасов в Метере у Голышева». Одно из лучших произведений лавочной живописи 1952 года — шкатулка золотого мастера киновариста В. Буринского, написанная по мотивам поэмы «Кому на Руси жить хорошо».

Так в наши дни поэзия Некрасова живет не только в миллионных тиражах его произведений, но и в музыке, и в живописи, и в народном искусстве.

В. СВЕТОЗАРОВ.
Спец. корр. «Советского искусства».
МСТЕРА Владимирской области.

Читая бессмертные строки...

Творчество великого поэта русской революционной демократии Николая Алексеевича Некрасова давно привлекало меня как поэта. Пережить с восторгом разговору интонацию, предельно ясный, прозрачный стих Некрасова, насыщенный огромной любовью к русскому народу и ненавистью к его врагам, светлые надежды поэта-демократа, мечты о благо народа — задача, мне казалось, необыкновенно ответственная и необыкновенно волнующая. Я давно уже готовил программу, специально составленную из произведений великого поэта. И вот программа готова.

Она состоит из двух отделений. Первое — наиболее значительные отрывки из бессмертной поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Это — «Пролог», «Сельская ярмарка», «Пыльная ночь», «Счастливые», «Пир — на весь мир».

Поэт в широко популярном своем произведении «Кому на Руси жить хорошо» показывает не только обездоленность русского крестьянина, его полную беззащитность в пореформенных условиях, но и его чувство человеческого достоинства, зреющую революционную силу. Некрасов проповедовал бунтаря Савелия — богатыря Родиона. Подбирая отрывки из поэмы, я стремился подчеркнуть именно оптимистическое ее звучание, глубокую веру поэта в силы народные.

Пожните, как звучит поэзия крестьян, расходинка с великого пра:
Над Волгой, как набатные
Соты и сильные
Греметь голоса:
Дом народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!

По такому же принципу строится и второе отделение. Оно состоит из поэмы «Мороз, Красный нос», стихотворений «Размышления у парадного подъезда», «На Волге», «Муза», «Душно», «Элегия».

Читая поэму «Мороз, Красный нос», измученную, как известно, окончание грустное, полное горького раздумья о судьбе

крестьянина, я позволяю себе, после паузы, перейти к небольшому стихотворению Некрасова, хотя и соответствующему по теме поэме, но звучащему жизнеутверждающе, с верой в светлое будущее народа. Обращаясь к матери-Отчизне, поэт восклицает:

Но ждала бы я звать, умирая,
Что стоишь ты на верном пути,
Что твой пахарь, поля засеяв,
Видит впереди лишь зарицу...

После стихотворения «Размышления у парадного подъезда» я читаю «Элегию», как бы логически продолжая мысль, заложенную в первом произведении о святой обязанности поэта служить народу, бороться за его чашину и надежды:

Пусть нависнет над врагом не кажнй
Поин,
Но кажнй в бой иди!

В стихотворении «На Волге» поэт называет великую русскую реку «рекою раба и тоски». Но в стихотворении «Горе старого Наума» звучит мотив веры в чудесное будущее Волги, когда великий русский народ будет освобожден от оков рабства. И тогда:

Народ неутомимый
Сорвет, густо завоет
Прибрежные пустыни:
Наука зды углубит:
По гладкой их равнине
Сузда-платит побегут
Песни-толово,
И будет вечер бойры трут
Над ночном рекою...

Работа над новой программой была очень интересной, обогащающей. Огромное наслаждение приносит стих Некрасова. Я был счастлив, если мне удалось бережно довести до советского слушателя, очевидца и активного творца великого свершения, о которых мечтал Некрасов, — ту безграничную веру в богатые силы народные, ту любовь к народу, которую посылает великий русский поэт-демократ всю свою жизнь и все свое творчество.

Н. ПЕРШИН.
Мастер художественного слова.

Любовь народная

ЛЕНИНГРАД. В библиотеке и в читальном зале некоего Дома культуры текстильщиков открылась выставка, посвященная 75-летию со дня смерти великого русского поэта-демократа Н. А. Некрасова. На столах представлены портреты поэта в различные годы его жизни, иллюстрации к его произведениям, издания сочинений Н. А. Некрасова, литература о его жизни и творчестве.

Участники кружка художественной самодеятельности Дома культуры совместно с работниками библиотеки готовят литературный вечер памяти Н. А. Некрасова. На нем будет прочитан доклад о жизни и творчестве замечательного русского поэта. Члены исполнят стихотворения и отрывки из некрасовских пьес. Хор споет народные песни на слова поэта.

ХАРЬКОВ. По данным Книжной палаты Украинской ССР, за годы советской власти произведения Н. А. Некрасова издава-

лись в республике на украинском и русском языках четырнадцать раз тиражом свыше 350 тысяч экземпляров.

В 1952 году тридцатипятичными тиражами на украинском языке были изданы «Стихотворения для детей» и поэма «Русские женщины».

СТАЛИНГРАД. Группы писателей Таджикистана и Узбекистана отмечают 75-летие со дня смерти великого русского поэта-демократа Н. А. Некрасова.

На предприятии, в колхозах, учебных заведениях читается лекция, посвященная творчеству Некрасова. Выставки, образовательные лекции и литературные мероприятия публикуются в Государственной библиотеке Таджикистана.

В Государственном университете, медицинском и сельскохозяйственном институте.

Драгоценные рукописи

В Москве в Центральном государственном литературном архиве хранится обширное собрание рукописей Н. А. Некрасова. Они переданы сюда различными музеями и архивными органами, родственниками великого русского поэта-демократа и другими лицами. Некоторые материалы поступили совсем недавно и представляют большую интерес для исследования творчества Некрасова.

Здесь находятся многочисленные автографы стихотворений поэта, письма, рецензии на книги, иллюстрации к произведениям Некрасова и документы, свидетельствующие о его редакционно-издательской деятельности.

В одной из папок бережно хранится ру-

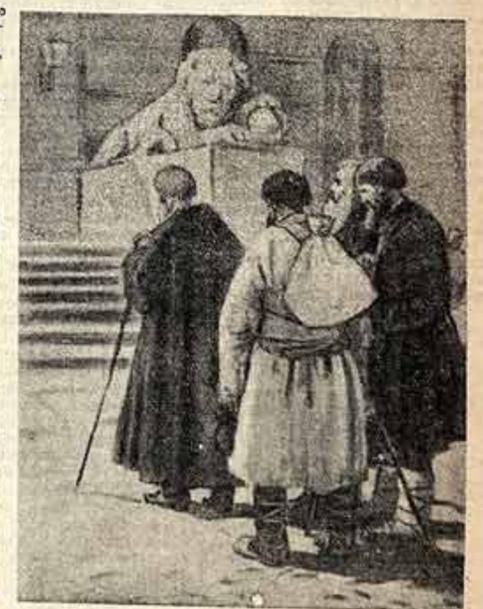
копись знаменитой поэмы «Кому на Руси жить хорошо».

Большой интерес представляет письма Некрасова к А. И. Островскому, Ф. М. Достоевскому, Г. И. Успенскому, А. А. Фету и другим писателям и поэтам-современникам. Здесь же многочисленные письма к Некрасову от Н. Г. Чернышевского, М. Е. Салтыкова-Щедрина, П. А. Вяземского, Л. В. Глигоревича.

В фондах Центрального литературного архива хранятся рукописи автобиографии Некрасова, его духовные записки, рукописные, художественные документы семьи Некрасовых, многочисленные грамоты с авторской правкой произведений поэта.

В связи с 75-летием со дня смерти Н. А. Некрасова Государственное издательство детской литературы выпускает несколько сборников избранных произведений великого русского поэта. Один из сборников иллюстрируется цветными рисунками художника Д. Шмарникова.

На снимках: иллюстрация Д. Шмарникова к произведению Н. А. Некрасова (слева направо): «Кому на Руси жить хорошо», «Дядюшка Яков», «Русские женщины» (поэма «Книжка Трубачева»), «Размышления у парадного подъезда».

Буржуазная эстетика США на службе поджигателей войны

Действие открытого И. В. Сталиным основного экономического закона современного капитализма с огромной силой проявляется также и в идеологии империализма, в особенности в идеологии американского империализма. В период после второй мировой войны в США сложился новый центр реакции и агрессии, из которого исходит теперь угроза миру, свободе и национальной независимости народов. Иные американский империализм выступает уже не только как агрессор, но и как мировой жандарм, старавшийся везде, где только возможно, задушить свободу и насильственно...

В своих человеконенавистнических устремлениях американские претензии на мировое господство, стремясь духовно закабалить свой и другие народы, создать идеологические предпосылки для новой мировой войны, широко используют, наряду с атомным шантажом, поощрившим, рожком и космополитизмом, буржуазную литературу и искусство, также и реакционные эстетические теории.

Роль этих эстетических теорий аналогична той роли, которую играют в анализе элементов капиталистической действительности в отношении своего базиса: перед ними поставлена задача — содействовать сознанию обреченного на гибель капиталистического общества.

Главное значение философско-эстетических «идей» эстетики США состоит в том, чтобы идеологически парализовать народы в их борьбе за высокие идеалы человечества — за мир, национальную независимость, демократию и социализм.

1.

Ветхие место в современной американской эстетике занимают различные виды формализма и грубого натурализма. Если, так сказать, практик формализма — художники, поэты, композиторы, — стремясь к мейнстриму разоруженно трудящихся, пытаются осуществить это путем создания произведений, угодных читателям, зрителям и слушателям от реальной действительности, от понимания сложности и упущения современного капиталистического строя и возможности борьбы с ним, то теоретики формализма поют на ин, имитируя различные «теории», оправдывающие и «эстетически» обосновывающие полную ликвидацию реализма в расставном искусстве империалистической буржуазии.

С точки зрения эстетиков-формалистов искусство не может и не должно образно отражать явления реального мира, — оно, как говорит Д. Паркер, лишь оружие внутренней эстетической жизни отдельного индивида, форма эстетического эксперимента. Ценность искусства, уверяют формалисты, состоит только в том, что оно способно возбуждать воображение. Между искусством и своим в этом отношении, говорят они, нет никакой принципиальной разницы: и сон, и искусство уносят человека в мир грез.

Формалисты уверяют, будто бы подлинной реальностью является не объективный мир, в котором мы живем, а некая нематериальная духовная субстанция, напоминающая мир идей древнегреческого философа Платона, которые переживают якобы мир земных вещей. Исходя из этой идеалистической посылки, они утверждают, что предмет искусства должен быть изображением некоего процесса освобождения всех слоев людей и эволюции от материальной оболочки и приближения их к... высшей духовной Истине. Основным средством такого освобождения, ушат формалисты, является образ художника от истинного реализма, перекладывая и абстракционизму, то есть к манипуляции чисто абстрактными, отвлеченными формами, звуками, цветами и т. п.

Выступая против отражения в искусстве истины, правды реальной жизни, теоретики американского формализма пытаются доказать, что самое понятие истины якобы неопределяемо, расплывчато и отвлеченно. В прокламации этих «идей» особенно отзвучивает Джим Дьюи, видный представитель американской философской школы прагматизма. В книге «Искусство как опыт» он в полном соответствии со своей философией, не признающей объективного существования природы, заявляет, что художественное произведение не отражает ничего объективного, а является всего лишь результатом неких приспособительных реакций человека к миру, то есть в самом же человеческом желании.

Совокупность всех этих жалких образует, по Дьюи, так называемый опыт, частью которого он обладает действительность художников, поэтов, композиторов, называя ее эстетическим опытом.

В произведениях живописи, литературы, музыки, согласно Дьюи, выражается не что иное, как только индивидуальный опыт человека, а не то, что материалисты называют объективной, независящей от человека реальностью.

Отправясь на эти ложные утверждения, американские эстетствующие формалисты на все лады уверяют, будто бы истинные произведения искусства не являются и не должны иметь никакого содержания. Подобными заявлениями они пытаются скрыть, затуманить крайние реакционный характер создаваемых ими «произведений» искусства. Влияние искусства, не отражающего ничего реального, никакой истинности, они считают прежде всего музыка. По их мнению, музыка является всего лишь выражением чисто субъективных чувств. Она движется в своем собственном мире, в мире чуждого чувства, лишенного воли, кроме звука.

В своих расуждениях о музыке эстетико-формалисты США имеют в виду прежде всего современную декадентскую музыку, буржуазную «музыку телестых», родими

остраки которой она объявляет современную формалистическую живопись и скульптуру. С их точки зрения, эти виды искусства благодаря ритму, геометрическим линиям, ритмам, освобожденным от всякого жизненного содержания, привносят путем выражения чисто субъективных эмоций постигнуть... божество. Познание этого божества более всего потому возможно, как заверяют они, в абстрактном, беспредметном искусстве, освобожденном от всего земного.

Беспредметность — это царство чистых духовных категорий, выходящих вне за пределы ограниченной области земной практики и приспосабливая к космозу, утверждая американские эстетико-формалисты.

Крайний субъективизм, апелляция к иррациональному, стремление к беспредметности неизменно приводит художников-формалистов к тому, что в их произведениях нет и намека на наличие художественных образов, нет ни малейшего признака поэтического искусства. Таким путем эстетствующие формалисты имитируют реализма пытаются уничтожить искусство как средство художественного познания действительности, превратить искусство в средство одурманивания сознания масс.

2.

Современная американская буржуазная эстетика формализма соединяет в себе проповедь гогой, зашоренной реализма, идеологии формализма с активной пропагандой идеализма и поощрением, житейного натурализма, культуры подсознательного, интуитивного. Она «углубляет» реакционное австрийского психоанализа З. Фрейда, утверждая, что искусство есть выражение подсознательного, что оно призвано выразить творческие инстинкты, задоказанные якобы в человеческом существе.

Однако проповедь подобной «теории» все более решительно отвергается массами, не принимающими подобной теологизации искусства. «Существует мнение, — говорится в американском журнале «Искусство в Америке», — не искусство скрывает истинные мысли, а искусство — это абстракционизм, — что это искусство во своих целях иррационально, страдает галлюцинациями, фантастично: оно подобно сну... Мы можем даже сомневаться, является ли оно ясным для самого художника».

Ветские стремясь задушить искусство корыстными интересами правящих классов, реакционные американские эстетико-формалисты ставят знак равенства между искусством и религией. Они утверждают, что «художники являются истинными проповедниками искусства, что искусство есть проявление религиозного чувства» и т. п. Отходничество искусства с религией в современной буржуазной эстетике США идет так далеко, что ее представители объявляют театр и другие учреждения, связанные с искусством, учреждениями светскими только по форме, но религиозными по существу.

В неразрывной связи с мистической и натуралистичной в эстетике Америки нужно рассмотреть и многие другие столь же реакционные направления, проповедующие платонизм и идеализм, свидетелем которого о новейшем распыле и деградации духовной культуры современной американской буржуазии и об использовании ее в преследуемых империалистами агрессивных целях. Наиболее известным из этих направлений является сюрреализм, объявляющий сознание психическим непостоянным элементом могущественной силой, творческой силой. Так, например, американский «Журнал эстетики и художественной критики» приводит следующие высказывания известного сюрреалиста Сальвадора Дали: «Я верю, приближающийся момент, когда посредством паранормального (однопросто и автоматизмом и другими пассивными состояниями)... будет возможным систематизировать беспорядок и таким путем полностью дискредитировать мир реальности».

Такого рода реакционные расуждения американские эстетико-формалисты объявляют выражением активности и свободы личности, которая якобы присутна так называемому американскому образу жизни. Однако все это — беспардонная ложь и клевета, являющаяся целью выдать современную фашистскую Америку за образец свободы и демократии.

Как показал И. В. Сталин в речи на XIX съезде партии, в буржуазном обществе нет больше так называемой «свободы личности», — права личности признавать искусство зовет передовых деятелей искусства во всем мире решительно разоблачать реакционную, античеловеческую сущность империализма, мобилизовать народы вокруг доугов мира, демократии и социализма, создавать художественные произведения, близкие и понятные народу, служащие его интересам.

Словами проповедь деятелей искусства и ученых Советского Союза и стран народной демократии, высоко познавших знамя реализма, передовые писатели, философы, критики, искусствоведы, артисты, режиссеры, художники и музыканты капиталистических стран, и том числе в США, ведут смелую и настойчивую борьбу за принципы реализма, идейности и народности в литературе и искусстве, против антинаучной эстетики и расставного неестественства, являющегося идеологическим оружием поджигателей новой войны.

Важно отметить, что американские эстетико-формалисты проявляют прямо-таки маньяческий интерес к паразитному искусству, являющему и приспособляющему его сущность к интересам поджигателей войны.

Все это делается для того, чтобы повлиять на искусство злитности и лживости, воссоздать культ грубой силы и превратить простых людей в гонимую стаю, сделать их слепым оружием импери-

алистов в борьбе против передового человечества, против Советского Союза и стран народной демократии.

3.

Современная буржуазная эстетика США — распад империалистической идеологии реализма и космополитизма.

Используя распад идеологии реализма и космополитизма, буржуазные эстетико-формалисты пытаются так называемой «американской культуры», прославленного американского образа жизни, пропаганды антинародной империалистической политики. Буржуазные художники и литераторы США всецело провозглашают американских колонизаторов-рабобитов, являясь идеологом человеческой жизни и деятельности. Американские историки литературы и искусства всецело провозглашают творчество тех писателей и художников, которые отличаются особо резкими нападениями на негод.

Расставное формалистическое искусство США рекламируется в качестве высшего проявления американского национального духа, его пытаются называть всем народам мира и тем самым поглотить эти народы идеологическому рабству США. В этом черном деле американские империалисты помогают эстетико-формалистам капиталистических стран Европы, состоящие на службе буржуазии, которая теперь, как указывает И. В. Сталин, провозглашает и идеологию нации за доллары, которая вырывает за бортом знамя национальной независимости и национальной суверенитета.

4.

Американские эстетико-формалисты широко пропагандируют идею «всемирной республики литературы и искусства», содержание которых было бы «общечеловеческим», то есть космополитическим. Провозглашая подобную «теорию» империалистам для того, чтобы отвлечь прогрессивные деятели искусства и литературы от участия в борьбе своих народов за мир и национальную независимость и увести их в область абстрактного, космополитического искусства.

Одним из новейших космополитических «откровений» современной буржуазной реакционной идеологии является так называемая семантическая эстетика.

Воспринимая полнейшую ослепление, расматривая семантику, изучающую смысловую сторону слов и выражений, как одну из своих важнейших частей, семантические американские теоретики и эстетико-формалисты семантику уподобили словам, лишеным всякого смысла и значения, лишеным всякого значения, лишеным всякого смысла. Семантика объявляется «областью эстетики, семантика объявляет все эстетические понятия гогой знания, но не имеющих никакого объективного смысла. Так, например, один из представителей семантической эстетики пошел от того, что заявил: «Антиэстетические различия в эстетике являются чисто терминологическими в том смысле, что они не отражают истинных различий в опыте». С его точки зрения такая терминология эстетики, как «красота», «искусство», в сущности, ничего определенного не выражает, а является всего-навсего пустыми знаками, существующими сами по себе, не выражающими объективной реальности.

Не признавая того, что эстетические понятия имеют какой-либо реальный смысл, буржуазные семантики заявляют, что и «предмет эстетики есть некоторое рода знака, не означавшие ничего, или означавшие только ряд знаков, которые символизируют лишь самих себя».

Доказывая, что такие, например, эстетические понятия, как «превосходное» или «блестящее», являются только знаками самих себя и ничего реального не отражают, американские эстетико-формалисты лишают смысла человеческие представления об истинном прекрасном, противопоставляют борьбу за нескромные идеалы современности — за мир, национальную независимость, демократию и социализм, против безобразного — пороков и уродств, неизбежно присущих империализму, против эксплуататорского капиталистического строя.

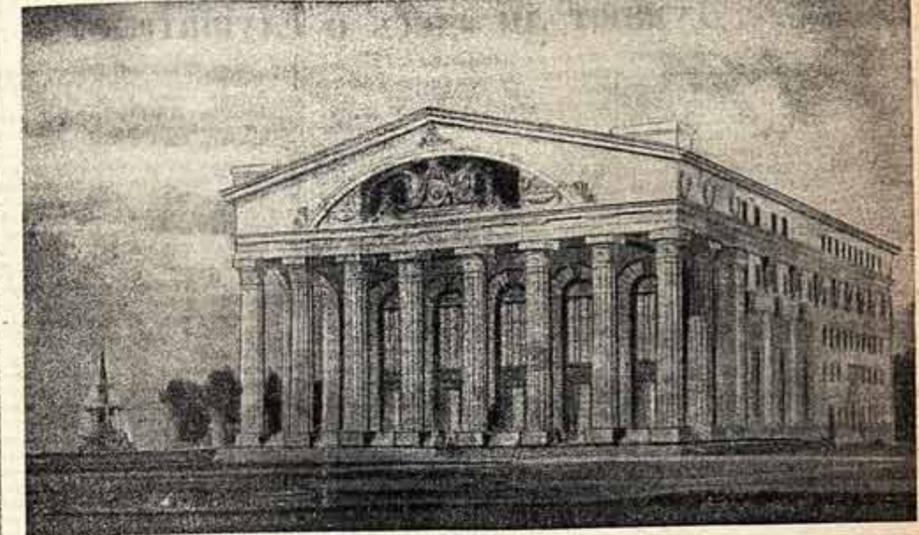
Эстетике американского империализма противопоставляет эстетика социалистического реализма, высоко несущая знамя правдивого искусства, от которого уже давно отделилась реакционная буржуазия. Эта эстетика зовет передовых деятелей искусства во всем мире решительно разоблачать реакционную, античеловеческую сущность империализма, мобилизовать народы вокруг доугов мира, демократии и социализма, создавать художественные произведения, близкие и понятные народу, служащие его интересам.

Словами проповедь деятелей искусства и ученых Советского Союза и стран народной демократии, высоко познавших знамя реализма, передовые писатели, философы, критики, искусствоведы, артисты, режиссеры, художники и музыканты капиталистических стран, и том числе в США, ведут смелую и настойчивую борьбу за принципы реализма, идейности и народности в литературе и искусстве, против антинаучной эстетики и расставного неестественства, являющегося идеологическим оружием поджигателей новой войны.

Борьба за научную эстетику и реалистическое искусство уверены, что будущее принадлежит им, ибо на их стороне сила исторического прогресса.

П. ТРОФИМОВ.
Кандидат философских наук.

Новое здание театра в Петрозаводске

С каждым годом становится все краше и богаче столица Карело-Финской ССР — Петрозаводск. Строится новое жилье: дома, клубы, кинотеатры. Жители города получают сотни новых благоустроенных квартир.

Большое место в плане реконструкции города занимает проект застройки центра Петрозаводска — площади Карлова. На ней решено создать великий архитектурный ансамбль, который будет состоять из административных зданий, Дома правительства и здания Республиканского драматического театра.

Строительством театра, проект которого разработали архитекторы «Липротестра» А. Максимов, С. Бродский и Е. Чечик, уже начато.

Его главный фасад, обращенный на площадь, решен в восьмиугольном варианте. Колонны облюбованы розовым карельским мрамором. Над парадными входами — ясные проемы со стеклянными витражами.

Из просторного вестибюля две широкие лестницы ведут в светлое двухэтажное фойе. Зрительный зал, рассчитанный на 600 мест, кроме партера, имеет ложь бениара и два красиво декорированных яруса с приподнятыми ложами. Много внимания автор уделял внутреннему убранству зрительного зала. Разнообразные породы дерева, бархатные портьеры, сверкающая хрустальная люстра — все это придает ему праздничный и нарядный вид.

Сцена в производственном помещении оборудована с такими расчетом, чтобы в явном ряду с драматическими постановками можно было осуществлять и музыкальные спектакли.

Новое здание драматического театра явится достойным украшением столицы Карело-Финской республики.

На снимке: проект здания драматического театра в Петрозаводске. Авторы проекта — архитекторы А. Максимов, С. Бродский и Е. Чечик.

В КОМИТЕТЕ ПО ДЕЛАМ ИСКУССТВ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

Премии за творческие достижения

Комитет объявляет благодарность и премировал большую группу работников цехов за творческие достижения в 1952 году. Среди 189 премированных — заслуженный артист РСФСР В. Дуров, создательный новый цикл программы «Душевая железная дорога»; заслуженный артист РСФСР М. Туганов, подготовивший новые номера аттрациона «На Дону»; руководитель кружка группы К. Верная, участвовавшая в подготовке резервного репертуара и другие.

Восстановление панорамы «Оборона Севастополя»

Как уже сообщалось в «Советском искусстве», группа художников под руководством В. Иконникова заняла восстановлению сильно пострадавшей во время войны знаменитой панорамы «Оборона Севастополя».

Комитет организовал комиссию, которой поручена приемка работ. В комиссии председателем является И. Г. Габария, членом академии живописи М. Авира, С. Соколов-Скаля, заслуженный деятель искусств РСФСР П. Борин, заместитель начальника Главного П. Навилфоров, директор Государственного музея изобразительных искусств имени Лувра И. С. Селевский, Н. Померанцев (секретарь комиссии).

Научная конференция по вопросам киноискусства

Недавно во Всесоюзном государственном институте кинематографии состоялась научная конференция, посвященная теме «Проблемы советского киноискусства в свете решений XIX съезда партии». На конференции были заслушаны доклады: «Проблема типического в советском киноискусстве» доцента Е. Смирновой; «Драматический конфликт — основа киноискусства» профессора В. Туркина; «Пути развития советского киноискусства» доцента Р. Юренца.

Отвечая на вопросы конференции, Смирнова и Туркина, высоко оценивая роль типического в искусстве, отметили, что в последние годы в советском киноискусстве наблюдается тенденция к уходу от типического к индивидуальности, к уходу от реального к фантастическому. Смирнова и Туркина отметили, что в последние годы в советском киноискусстве наблюдается тенденция к уходу от реального к фантастическому.

В обсуждении докладов принял участие ряд ведущих педагогов института. Профессор М. Чаусов отметил проблему сатиры, единства трагического и комического в больших реалистических полотнах литературы и искусства. Кандидат искусствоведения А. Грошев остановился на проблеме типического как центральной проблеме реалистического искусства. Доклад Л. Погодина развивал положение о типическом в творчестве советского кино. Доклад Я. Ветрикова подчеркнул значение типического как основной формы проявления партийности в искусстве. С острой критикой буржуазных кинологов выступил старший преподаватель В. Козыряков. Доклад Э. Шур остановился на проблеме типического отрицательных героев советского кино.

Выставка произведений В. Н. Бакшеева

Около полутора тысячи картин и этюдов создал за 60 лет своей творческой деятельности народный художник РСФСР Василий Николаевич Бакшеев.

В связи с 90-летием со дня рождения художника в залах Академии художеств СССР открылась выставка его работ, организованная Комитетом по делам искусств при Совете Министров СССР и Академией художеств СССР.

ОТВЕТЫ И ОТКЛИКИ

„Пренебрежение к запросам читателя и зрителя“

26 ноября 1952 года в «Советском искусстве» была опубликована корреспонденция из Киева «Пренебрежение к запросам читателя и зрителя», вскрывавшая серьезные недостатки работы издательства «Мистецтво».

Лишь месяц спустя в издательстве (директор т. Довской и главный редактор т. Бондаренко) обсуждали эту корреспонденцию. Причем обсуждение прошло формально.

Коллегия Управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров УССР, обучив в своем очередь корреспонденцию «Пренебрежение к запросам читателя и зрителя», а также отговорила ее обсуждения в издательстве «Мистецтво», призвала критику работы издательства совершенно прамальной.

Коллегия отклонила, что, несмотря на неоднократные указания Укрполиграфиздата, тт. Довской и Бондаренко не приняли необходимых мер к устранению крупных недостатков в деятельности издательства. Работая в отрыве от творческих организаций, не изучая запросов читателей, издательство неудовлетворительно планирует выпуск литературы, нот, брошюр, и в результате чего в свет выпускается мало

актуальных, нужных народу изданий. Так же неудовлетворительно организовано обсуждение и редактирование рукописей, что ведет к полному игнорированию в опубликованных книгах пожеланий читателей и пожеланий редакторов и пометкам их деловой квалификации, а также работа с авторами, рецензентами и корректурами.

В результате безответственности руководителей издательства сорван план выпуска в 1952 году плакатов для западных областей Украины и ряд плакатов на важнейшие политические темы.

Руководители издательства не способствуют разрыванию в коллективе критике недостатков в работе.

В то же время коллегия отклонила, что Укрполиграфиздат недостаточно осуществляет контроль за деятельностью издательства «Мистецтво».

В своем решении коллегия предупредила тт. Довской и Бондаренко, что, если они не устранят отмеченные недостатки, по отношению к ним будут приняты самые строгие меры, вплоть до отстранения от работы. В марте 1953 года коллегия заслушает отчет издательства о выполнении данного решения.

Главный редактор С. Б. СУТОКИН.
Редакционная коллегия: В. С. ВАСИЛЕВСКИЙ (зам. главного редактора), В. Н. ВЛАСОВ, Н. Н. ЖУКОВ, А. А. ИКОННИКОВ, В. Я. РУСАКОВ, М. Н. СМЕРНОВА, К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

„Спектакль и газетная рецензия“

Обидно статью «Спектакль и газетная рецензия», напечатанную в газете «Советское искусство» 26 ноября 1952 г., провозгласившей совещание работников Русского драматического театра Эстонской ССР (гор. Таллин) признало, что статья правильно вскрывает недочеты в работе театра.

Для устранения этих недочетов совещание наметило ряд мероприятий. Актеры предупредены, что за нарушениями установлений мизансцен или рисунка образов они будут подвергаться строгой административной ответственности. Режиссеру тов. Акинфиеву предложено выпустить в спектакле «Мазар Дубаля» все сцены, в которых допущены нарушения установленных рисунков и мизансцен (ролей Трофима и Гаврилы, а также переоткрыть первый рисунок роли Семеново).

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ИЗБРАННЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Н. Я. МЯСКОВСКОГО

Подписка принимается книжными магазинами республиканских, краевых и областных Книготоргов.
В Москве подписка производится в магазинах Москниготорга: № 20 — Кузнецкий мост, 4. № 40 — Неглинная, 14. № 41 — улица Герцена, 13.

«Советское искусство» выходит по пятницам. Адрес редакции и издательства: Москва, 1-я Мещанская ул., д. 26. Телефонный справочник: редакция К-1-07-41; отдел информации Б-6-70-20; иностранный отдел К-4-13-06; отдел театра и драматургии Б-6-73-38; отдел кино К-3-18-70; отдел архитектуры Б-6-60-90; отдел изобразительных искусств Б-6-05-21; отдел оформления Б-6-73-28; отдел печати К-3-45-12; библиотека К-0-01-02; секретариат издательства Б-6-61-60; бухгалтерия К-4-15-70.